

данной отрасли, посредством использования которой планировалось решить задачу повышения материального уровня общинавшего полесского крестьянства. Ежи Томашевский подчеркивал, что на Полесье мы «имеем дело со специфической ситуацией территории, подчиненной государству, которое само находилось на недостаточно высоком уровне развития и эксплуатировалось крупным международным капиталом» [2; 194].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области. – Ф. 1. – С. 5–26.

2. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia. 1921–1939. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1969.
3. Oryńczyna, J. Przemysł ludowy w województwach Wileńskim, Nowogródzkim, Poleskim, Wołyńskim. / J. Oryńczyna. – Warszawa, 1927.
4. Derengowski, J. Jakże przemysły mogą i powinny szukać zbytu na Ziemiach Wschodnich / J. Derengowski. «Rocznik Ziemi Wschodnich», 1938.
5. Ziemia Pińska, 1926.
6. Polesie. – № 14, 1929.
7. Rocznik Ziemi Wschodnich. – Warszawa, 1938.

Материал поступил в редакцию 01.11.09

KABOT T.F. Domestic industries to Polesye during the intermilitary period

Article «Domestic industries to Polesye during the intermilitary period» is devoted to the analysis of a condition of historically developed centers of national crafts of the Belarus Polesye in 1921–1939, when the given territory was part of Poland. Using the broad audience of archival materials and sources, which are written in the Polish language, the author characterizes development of potter's crafts, decorative weaving, manufacture cooperage products, weaving from a rod, etc. kinds original home-made. The geography of development of crafts in territory of province воеводства is submitted, activity of institutions of local government, administrations and of some the public and research organizations on studying, support and propagation of domestic industries in region is characterized.

УДК 338.47: 947(476)

Малыхина Л.Ю.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Введение. В ходе работы над разделом «Развитие промышленности и торговли в Виленской губернии (конец XIX века – начало XX века)» темы НИР в рамках кафедральной программы исследования «Исторический опыт осуществления социально-экономических преобразований и развитие государственно-правовых форм жизни белорусского народа», особое внимание было уделено изучению специфики экономической ситуации, сложившейся в Виленской губернии, заселённой преимущественно представителями белорусского этноса. Объектом исследования в данной статье является история развития торговых отношений в белорусских уездах Виленской губернии в 1860–1890-е гг. с целью дальнейшего изучения опыта осуществления социально-экономических преобразований в западном регионе Беларуси, анализа и обработки неопубликованных статистических данных, оценки социально-правового статуса коренного населения, вовлечённого в торговлю. Впервые опубликованные архивные сведения могут лечь в основу дальнейшего теоретического изучения исторического опыта осуществления социально-экономических преобразований в Российской империи и участия в них белорусского народа.

К концу XIX в. Российская империя была самым большим в территориальном отношении государством мира. Хозяйственное развитие различных регионов страны оставалось неравномерным, особо выделялись развивающиеся промышленные регионы: Московский, Петербургский, Витебский, Рижский, Лодзинский, Южно-Российский, Уральский. В сравнении с ними пространства Беларуси были ещё слабо связаны друг с другом транспортными артериями, а в большинстве её освоенных районов преобладало сельскохозяйственное производство. Именно в этой отрасли в западных белорусских губерниях капиталистические отношения начинают возникать гораздо раньше, чем в российском центре. Реформы 1860–1870-х гг. открыли перед Беларусью новые перспективы, создав возможность для широкого развития рыночных отношений. К началу XX в. завершилось формирование внутреннего рынка Беларуси. К западному региону белорусских земель, входивших в состав Российской империи конца XIX в., относят территорию Гродненской и Виленской губерний. В большинстве изданий изучаемого периода статистические сведения приводятся по губернии в целом. Для более детальной характеристики экономики этнических белорусских земель мы станем опери-

ровать данными по экономически связанной и относительно цельной в социально-политическом плане территории, включающей Вилейский, Дисненский, Лидский и Ошмянский уезды Виленской губернии.

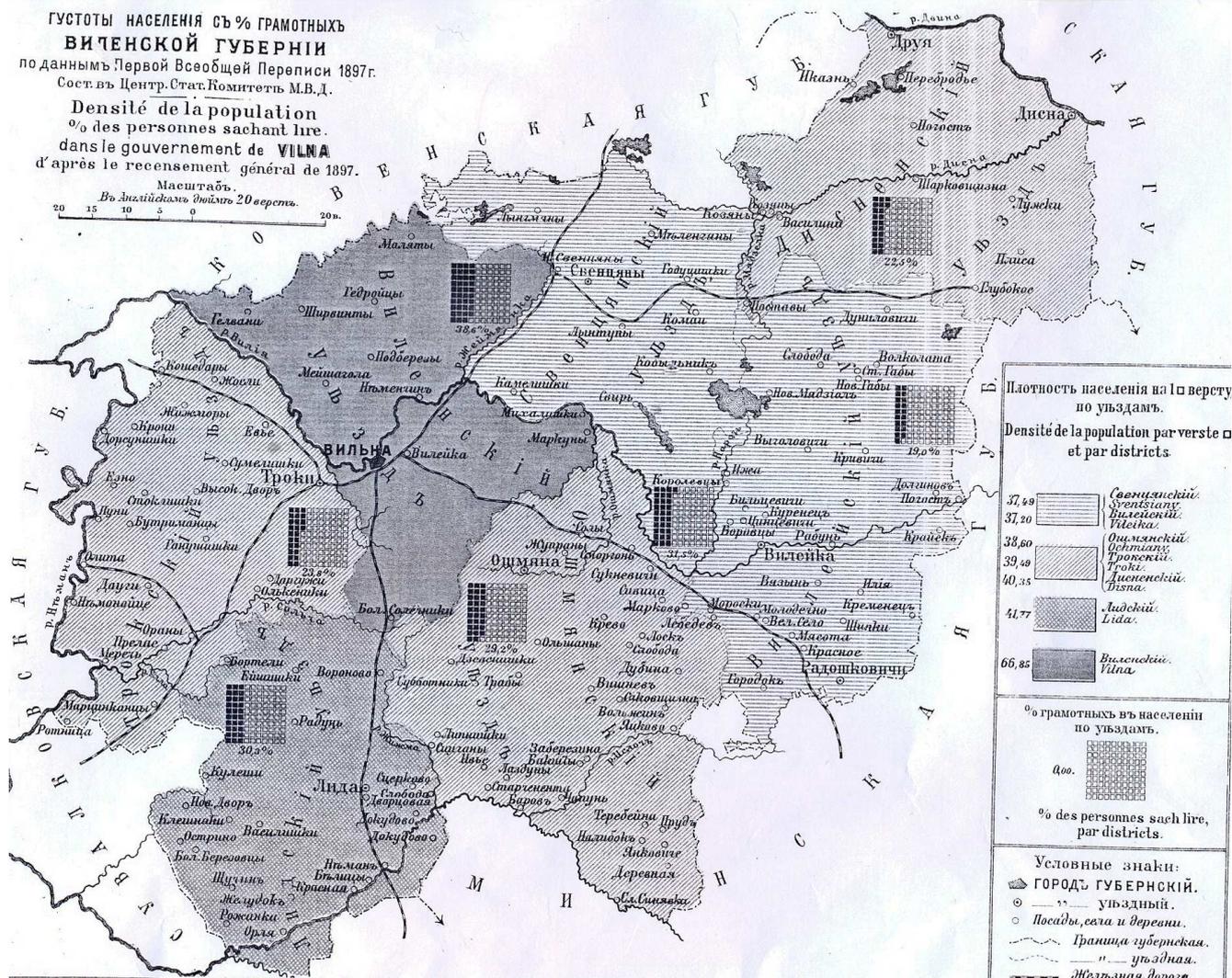
В российской статистике отсутствуют полные системные показатели объёма внутреннего товарооборота страны. Для определения масштабов внутренней торговли последней трети XIX в. – начала XX в. служат сведения о налоговом обложении посреднической торговли, то есть совокупного оптового и розничного товарооборота. Сведения этого источника сложны для обработки, неполны (не облагались сбором мелкие торговцы, не выбирали патентов казённые винные лавки). Таким образом, оперирование данными налоговой статистики позволяет создать лишь приблизительную картину состояния и развития внутреннего рынка. Общее представление о масштабах и движении товарных потоков в стране дают также данные об объёме железнодорожных, гужевых, речных и морских перевозок.

Пореформенная Беларусь располагала достаточным ресурсом внутренних водных путей, чтобы активно использовать его в экономических целях. И с ускорением перестройки помещичьего хозяйства на капиталистических началах, когда сбыт продукции увеличился, грузооборот речного транспорта значительно возрос. Наиболее существенное участие в товарообороте с Германией посредством водных путей принимали Виленская губерния – по размерам торгового оборота, и Гродненская – по количеству торговых сделок [1, 218]. Торговля в городах, где находились пристани, носила преимущественно «передаточный», транзитный характер. Направление грузов к устью Западной Двины и Нёмана из центральных и южных районов России давало возможность местным предпринимателям принимать участие в коммиссионной торговле. Большое влияние на хозяйственную жизнь Гродненской и Виленской губерний оказало железнодорожное строительство – крепили более тесные связи между собственными уездами, а также – важнейшими индустриальными районами Российской империи.

Внутренняя торговля в Вилейском, Дисненском, Ошмянском, Лидском уездах. В начале 1860-х гг. социально-экономические связи в Виленской губернии были развиты довольно слабо, что отчасти объяснялось низкой плотностью населения (см. карту 1) и недостаточной развитостью транспортной системы в эти годы.

Малыхина Людмила Юрьевна, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Карта 1. Плотность населения Виленской губернии по данным переписи 1897 г. [2]

Таблица 1. Объем капиталов купцов Виленской губернии за 1863 г.

Уезд с центром в городе	Купец гильдии	Рублей серебром	В том числе купцами евреями
Вильно	I	120 000	90 000
	II	54 600	24 000
	III	362 400	218 400
Ошмяны (бел.)	III	36 000	28 800
Свенцяны	III	19 200	19 200
Троки	III	36 000	16 500
Лиды (бел.)	I	30 000	30 000
	III	16 500	12 000
Вилейка (бел.)	III	16 500	16 500
Дисна (бел.)	III	72 000	48 000
Всего		763 200	504 000

Так, в сохранившемся отчете за 1862 г. указывалось, что «торговля в губернии незначительна, главной частью состоит в сбыте зернового хлеба и продовольствия... Обращена частью на внутреннюю..., частью от отправляемого за границу по рекам Вилии и Неману... Торговля находится преимущественно в руках евреев». Подтверждением этому являются данные документа «Сведения о числе капиталов, объявленных купцами в 1863 г. по Виленской губернии» (см. табл. 1), из которого также следует, что среди 252 «объявителей капиталов» 90 назывались «христианами», а 162 принадлежали к еврейской нации [4, л. 5, 5(об)].

Однако важно учитывать, что наибольшее количество русских купцов проживало именно в западной части Беларуси, особенно в Виленском крае (16,5 % от общего количества). Изучив данные пе-

реписи 1897 г. по Беларуси, А. Кохановский привел данные о том, что евреи в Виленской губернии составляли 77,7 %, в Витебской – 84,85 %, в Гродненской – 81,4 %, Минской – 86,02 %, Могилевской – 90,79 % от общей численности купцов. Белорусов среди купцов виленской губернии было самое мизерное количество – 0,2 % [5, 10].

К концу XIX в. в России, сохранившей сословное деление, к высшим сословиям относились почетных граждан и купцов I и II гильдии (620 тысяч – 0,5 % от всего населения по империи) [6, 18]. Купечество было единственным сословием, вступление в ряды которого целиком зависело от уплаты денежного взноса. Цена гильдейских документов вместе с промысловыми свидетельствами и другими сборами достигала значительной суммы. Как видно из табл. 1, в белорусских уездах в подавляющем большинстве были зарегистрированы купцы только III

Таблица 2. Ярмарки в белорусских уездах Виленской губернии, 1862 г.

Названия ярмарок	Где и когда были	На какую сумму привезено товаров, (в рублях)	Сумма проданного товара, (в рублях)
Лидский уезд			
Свято-Дуловская	м. Малуцки в день св. Дула 28 мая	1800	780
Марии Магдалены	м. Щучин, с 13 июня по 13 августа по воскресениям	3 110	2 000
Свемена и Руда	м. Щучин, с 13 октября по 16 ноября по воскресениям	2 650	1 963
Великодневская	м. Яншми в день Великодня Господня	2 000	1 110
Девятниковская	м. Эйшишки по 9 тела св [...].	3 000	2 800
	Всего 5	12 360	8 353
Вилейский уезд			
Св. Вознесения Господня	Поместье Комельского с 20 по 21 мая	3 894	2 645
Св. Казимира	м. Мядель помещика Доменика Козелла 20 февраля	2 640	2 958
Св. Богородицы	м. Куренец помещика Бурина в сентябре	4 212	3 499
Васильевская	м. Лебедево помещика Васильева	1300	1300
	Всего 4	12 046	10 402
Ошмянский уезд			
м. Жупраны			
Петровская	29 июля	1300	1118
Яковлевская	25 июля	1300	1050
В день всех Святых	1 ноября	1069	850
м. Барав			
Св. Дулевская	в день св. Дула	905	165
Петровская		1110	100
Покровская			
м. Гольшаны			
Георгиевская	23 апреля	2970	1604
Го[...]вская	29 июня	2000	1000
м. Сморгонь			
Средопостная	В пол. июня	2200	1230
Рождественная	8 сентября	1660	100
Михайловская	29 сентября	1840	1000
м. Крево			
Николаевская	2 мая	1600	1290
Покровская	1 сентября	2070	1060
м. Дзевенишки			
Успенская	15 августа	1000	550
Покровская	1 октября	1500	860
м. Липнишки			
Богоявленская	6 января	1000	500
Липнишская	26 июля	1100	350
Успенская	15 августа	1000	650
м. Ивьё			
Петровская	29 июня	1000	600
Михайловская	29 сентября	1200	600
В день всех Святых	20 ноября	1300	600
Мяртаевская	11 ноября	1000	300
	Всего 22	31 630	20 788

гильдии. После принятия в 1898 г. закона о едином государственном промышленном налоге необходимость записываться в купеческое сословие для получения промыслового свидетельства отпала, и количество купцов начало снижаться. Участниками внутреннего товарооборота были не только купцы трёх гильдий, но и так называемые «крестьяне-торговцы» и «приказчики» (рядовые продавцы), которые сбывали свою продукцию или выступали посредниками в обмене на городских рынках и в ярмарочные дни.

Если опустить национальный фактор и попытаться в целом оценить степень предпринимательской инициативы в торговле того или иного уезда Виленского края, будет любопытным узнать, что картина мало чем изменилась через 34 года. Так, наибольшее количество купцов и членов их семей в 1897 г. по-прежнему проживало в Виленском уезде: из 363 313 человек населения – 877 мужчин и 905 жен-

щин. Людей, имеющих прямое отношение к торговле, в других уездах было мизерное число: далее следовали Дисненский уезд – соответственно из 204 923 – 150/167, потом – Ошмянский уезд (233 559 – 85/95), Свянтянский (172 231 – 47/51), Лидский (205 767 – 52/62), Трокский (203 401 – 38/33), Вилейский (208 013 – 36/32) [2, 1].

Ярмарочная торговля продолжала играть существенную роль особенно в сельскохозяйственных районах и с развитыми промыслами. Наиболее экономически сильными были немногочисленные в России оптовые ярмарки, имевшие обороты в сотни тысяч и даже млн. рублей, значение которых выходило порой далеко за пределы обширных регионов. Среди таких из белорусских называют лесную Минскую (20 000 тыс. руб.). Средний уровень товарооборотов (от 10 до 100 тыс. руб.) имели межрайонные ярмарки (приблизительно 12 % от общего числа в России), сочетавшие розничные и оптовые операции. К та-

ким в западном регионе Беларуси относилась только Георгиевская (г. Вильно, 60 тыс. руб.) [7, 11–12]. Сельские ярмарки осуществляли преимущественно розничную куплю-продажу товаров, а на окраинах и нередко простые обменные операции. Обороты ярмарочных сельских торгов были обычно невелики. Обратившись к материалам архивного дела, появилась возможность детально уточнить сведения о местах проведения, датах и оборотах сельских ярмарок в 1862 г. в белорусских уездах Виленской губернии (табл. 2) [8, л. 343, 361, 408, 408 об., 409]. Плохая степень сохранности документов заставила сверить названия географических объектов и христианских праздников, к которым, как правило, была приурочена торговля, с другими источниками, среди которых немалую пользу принесло издание «Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. 4 Виленская губерния» (СПб, 1900).

При сопоставлении данных двух таблиц, становится очевидным, что сумма всех участвующих в 22-х ярмарках **Ошмянского уезда** товаров практически совпадает с размером капиталов купцов III гильдии этого же уезда. (В то время как во внешней торговле могли быть задействованы только купцы I гильдии). Следовательно, можно сделать вывод, что удалённость от важных речных артерий обусловила активный рост внутреннего товарооборота в Ошмянском уезде. Достаточно высокими здесь были цены на рогатый скот; лён, пенька скупщиками транспортировались в Вильно, Ковно, Ригу и Пруссию [8, л. 409].

Низкая плотность заселения **Вилейского уезда** (см. карту 1) стала причиной самой незначительной в губернии доли участия в торговле капиталов купцов III гильдии еврейской национальности, где на начало 1860-х гг. зарегистрировано только 4 ярмарки. В примечаниях по Вилейскому уезду отмечалось, что продажа хлеба занимала незначительное место по сравнению с такими товарами, как рогатый скот (цены на который также были довольно высоки), лошади, бумага и шерстяные ткани, предметы быта, изделия крестьянского ремесла. На прилавках можно было найти кожаные изделия, орудия земледелия, дёготь, воск, лён, пеньку, продукты питания. Вывоз товаров из уезда был несущественен, если не считать продажу строительного леса, который ежегодно до 35 600 брёвен направлялся сплавом в г. Кенигсберг, города Вильно и Ковно до 400 сажень, хлеб в малом количестве в города Вильно и Динабург, значительное количество пеньки и льна скупщиками транспортировалось в Вильно, Ковно, Ригу и Пруссию [8, л. 361 об.].

В **Лидском уезде** купцы III гильдии также были основными участниками 5 сельских ярмарок. В этом уезде, где была самая высокая после Виленского плотность населения, протекала река Нёман, в единственном (кроме Виленского) были зарегистрированы купцы I гильдии (по национальности евреи), которые вкладывали около 30 тыс. рублей серебром в развитие торговли.

На территории **Дисненского уезда** долгое время ярмарок не существовало. Только в отчёте за 1894 г. встречаются сведения о том, что крестьянами этого уезда в дни ярмарок в г. Друе велась торговля местного значения зерном, рогатым скотом, лошадьми, деревянной посудой и другими товарами [9, л. 246–247] (см. табл. 3).

Следовательно, коренное население 4-х перечисленных уездов было задействовано только во внутреннем товарообороте. Если учесть, что в белорусских уездах в 1862 г. проходила 31 названная ярмарка из 52-х в Виленской губернии [3, л. 7, 8 об.], можно сделать вывод об относительно активном включении местных предпринимателей в товарно-денежные отношения. И всё же несомненным приоритетом пользовалась торговля в центре губернии – г. Вильно с окрестностями, где количество купцов первой гильдии было на порядок выше.

Внешняя торговля Виленской губернии. Внешнеэкономические связи белорусских земель в пореформенный период отображали собой процесс динамического включения российской экономики в международный капиталистический рынок. Интерес представляет характер товарооборота через западно-белорусский регион и тарификационная политика государства. Местные предприниматели расширяли торговые связи с Москвой, Петербургом, Прибалтикой, Украиной.

Долгое время особенностью запада Беларуси как географического региона являлась большая значимость в торговле водных путей. Речное судоходство западной части Беларуси координировал Виленский IX Округ Путей Сообщения. В крупных портовых городах располагались центры этого округа. Строительство железных дорог предопределило снижение объема торговли по воде.

Развитие капиталистических отношений в промышленности и сельском хозяйстве, увеличение объёмов внутренней торговли, расширение экономических связей с зарубежьем в пореформенный период настойчиво требовали ответного увеличения объёма и снижения стоимости перевозок. Для решения этой задачи необходимо было модернизировать существующие пути сообщения и начать строительство более совершенных транспортных средств – железных дорог, направления которых определялись главным образом старыми торговыми путями хлебных, лесных и других грузов с Центральной России в Западную Европу.

Первая железнодорожная артерия в Виленской губернии – Петербурго-Варшавская дорога, которая в 1862 г. пересекла белорусские земли, соединила четыре важнейших торгово-промышленных центра западного региона России: Вильно, Ковно, Гродно, Белосток, с одной стороны, с Петербургом, с другой стороны – с Берлином и Варшавой. Этой, так называемой Литовской, железной дорогой надеялись устранить потерю рабочей силы и времени, обеспечить бесперебойный сбыт товаров, ослабить влияние на торговлю прусского посредничества, обусловленного географическим расположением рек [10, 371].

Железнодорожный транспорт в скором времени стал основным способом транзита через Беларусь. Торговля через Вильно осуществлялась в основном с Германией и Прибалтикой. Углубление специализации районов привело к тому, что на Петербурго-Варшавской дороге в начале 1870-х гг. первое место занимала перевозка хлеба [11, 33]. С 60-х гг. стали оформляться соглашения между Россией и странами Европы о прямом товарном сообщении, при этом устанавливались единые тарифы на доставку грузов из России. Согласно тарифам прямого сообщения товар мог следовать по двум или нескольким линиям без перегрузок и по тарифу в общей сумме стоимости провоза, значительно пониженному в сравнении с тарифом на однородный груз установленным на каждой из этих линий. Не случайно отправители сельскохозяйственных товаров возбуждали просьбы о приобщении их станций к прямому сообщению.

Значительное выдвигание перед I мировой войной г. Вильно как торгового партнёра западных стран в немалой степени объяснялось географическим размещением: товарооборот между ними осуществлялся через р. Вилию в Нёман и напрямую по железной дороге. Приоритетная роль Виленской губернии в развитии внешней торговли со странами Западной Европы подчёркивалась учреждением в г. Вильно в 1914 г. Северо-Западного отделения Российской Экспортной Палаты [12, 41].

Заключение. В ходе исследования торгово-денежных отношений белорусских уездов Виленской губернии в 60-90-е гг. XIX в. в основном были получены результаты об объёмах, основных на-

Таблица 3. Ярмарки в Дисненском уезде Виленской губернии, 1894 г.

Названия ярмарок	Где и когда были	На какую сумму привезено товаров, (в рублях)	Сумма проданного товара, (в рублях)
г. Друя			
Богоявленская	6-10 января	3 450	2 790
Соборная	в первое воскресенье Великого поста	2 000	1 000
Преображенская	6 августа	4 000	3 000
Всего 3		9 450	6 790

правлениях и способах транспортировки товаров внутренней и внешней торговли. Автором были сделаны следующие выводы.

В начале 1860-х гг. Виленская губерния Российской империи принимала существенное по размерам капиталовложений участие в товарообмене с западными странами посредством водных путей. Отсюда вывозились преимущественно зерновые культуры и лес.

Белорусское население Лидского, Ошмянского, Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии было задействовано только во внутреннем товарообороте во время ярмарочных дней, совершенно разовых и регулярных сделок на рынках. В начале XX в. происходило общее падение удельного веса ярмарочной торговли ввиду интенсивного расширения стационарной торговой сети.

Появление в 1862 г. первой железнодорожной линии Петербург–Варшава не смогло существенно изменить экономического положения этнически белорусских территорий, так как основная доля железнодорожных поставок за рубеж приходилась на Вильно и Виленский уезд. Несогласованность тарификационной политики Министерства финансов России с нуждами местного населения, аграрный кризис в последней четверти XIX в. окончательно сделал невыгодным в Беларуси производство зерна на рынок.

Основным торговым партнёром Виленской губернии в указанный период выступала Германия, чему способствовали географическая близость, сообщение через реки Вилию и Неман, а позднее – прямое сообщение по железной дороге, оговоренное в ряде дифференцированных железнодорожных тарифов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг. / М.В. Довнар-Запольский. – Мн., 1926.

2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Под ред. Н.А. Тройницкого. 4 Виленская губерния, тетрадь 1. – СПб., 1900. 55 с.
3. Литовский национальный исторический архив. Ф. 388. Оп. 1. Д. 316(1).
4. Литовский национальный исторический архив. Ф. 388. Оп. 1. Д. 316(2).
5. Каханюўскі, А. Сацыяльнае аблічча купецтва Беларусі на мяжы XIX–XX стст. / А. Каханюўскі // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2004. – № 2. – С. 9–11.
6. Новейшая история Отечества. XX век. Учеб. для студентов вузов. В 2 т. / Под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Шагина. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – Т. 1.
7. Россия. 1913 г. Статистико-документальный справочник / РАН. И-т Российской истории. – СПб: БЛИЦ, 1995.
8. Литовский национальный исторический архив. Ф. 388. Оп. 1. Д. 315(2)(1).
9. Литовский национальный исторический архив. Ф. 388, оп. 1, д. 1017(3).
10. Бобровский, П. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. / П. Бобровский. – СПб., 1863. – Ч. 2.
11. Бейлькин, Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861–1914 гг. / Х.Ю. Бейлькин; науч. ред. М.О. Бич. – Мн., 1989.
12. Моравский, А.Ю. Итоги районного Съезда Северо-Западного края по вопросам экспорта в связи с пересмотром торгового договора с Германией. (20–24 марта 1914 г. Вильно) / А.Ю. Моравский. – Вильно, 1914.

Материал поступил в редакцию 15.09.09

MALYKHINA L.Ju. Development of trade in Vilno province at the end of the 60–90 XIX-th century

The article investigates trade and monetary relations of Belarusian districts of Vilno province at the end of the XIX-th – beginning of the XX-th century. On the whole were received the results about the volumes, main directions and ways of transporting the goods of home and foreign trade.

УДК 925.5 (476)

Папко В.М.

РОД ТАРАСОВІЧАЎ У ВАЎКАВЫСКІМ ПАВЕЦЕ ГРОДЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІ У XIX–XX СТСТ.

У гісторыі шляхецкіх родаў, якія валодалі маёнткамі на беларускіх землях, адлюстраваліся ўсе супярэчнасці і калізій таго часу. Прыкладам таго, як трагічныя падзеі XIX–XX стст. адбіліся на лёсе шляхецкіх сем'яў, служыць гісторыя роду Тарасовічаў*.

Захаваліся разрозненыя звесткі аб прадстаўніках рода, якія жылі ў XVIII ст. Сярод пераліку служачых пружанскага ніжняга земскага суда прысутныя за 1803 г. згадваецца засядацель шляхціц Ігнацій Юрэвіч Тарасовіч. У в. Касілавічы Пружанскага павята яму належылі 22 прыгонных селяніна мужчынскага пола. Ігнацій Тарасовіч нарадзіўся ў 1757 г. Са студзеня 1788 г. ён служыў павятовым ваўкавыскім ротмістрам. У лютым 1796 – лютым 1797 гг. займаў пасаду "порядкового комиссара, председательствующего в Пружанском нижнем земском суде заседателей". У красавіку 1800 г. ён быў выбраны ў тым самым судзе засядацелем. Уззяў за жонку шляхцянку Алену Рымшу (у дакуменце імя і прозвішча напісаны неразборліва), дзяцей на той момант не меў [1, арк. 85–87].

Відаць, што ўжо ў пачатку XIX ст. род Тарасовічаў валодаў

некалькімі маёнткамі ў Ваўкавыскім павеце Гродзенскай губерні. Род не належыў да ліку вельмі заможных і значных. Першы вядомы на дадзены момант прадстаўнік роду на ваўкавыскай зямлі – Дамінік Тарасовіч, які меў сына Францішка (?–1836). Не пазней 1817 г. да Францішка і яго жонкі Ганны з роду Бегайла ад роду Ромераў перайшоў маёнтка Гнезна, які знаходзіўся недалёка ад Ваўкавыска [2, с. 209]. Францішак і яго другая жонка Магдалена (?–1822) пахаваны ў Гнезна, дзе да нашых дзён захавалася капліца з родавым склепам Тарасовічаў. Склеп упрыгожаны абеліскам з крыжом, на якім напісана: "Дом вечнага пакоя Вяльможных Францішка і Магдалены з Дахтаровічаў Тарасовічаў, які памёр у 1836 г., якая памерла у 1822 г."**

Сын Францішка Геранім меў за жонку Розу Булгарыну. Геранім і Роза пакінулі трох сыноў: Дамініка-Стэфана, Канстанціна і Уладзіслава [3, арк. 35 адв. –36].

Гераніму належыў маёнтка Конна ў Ваўкавыскім павеце. Маёнтка знаходзіўся ў 114 вярсты ад в. Конна, у 4 верстах ад Зельвы і 20 верстах ад Ваўкавыску. Маёнтка быў адносна невялікім – налічваў усяго толькі 924 дзес. 1766 кв. саж. зямлі. Па дадзеных 8-й рэвізіі, ў в. Конна пражывала 157 душ прыгонных мужчынскага полу і 123 – жаночага. У другой палове 40-х гг. XIX ст. было 153 мужчыны і 153 жанчыны [4, арк.15]. Відаць, Геранім валодаў некалькімі маёнткамі, якія пазней перайшлі да яго сыноў. Не вядома, хто з іх быў старэйшым.

Папко Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

* У некаторых дакументах выкарыстоўваліся памылковыя формы эптага прозвішча – "Тарасевіч" або нават "Тарасевіч".

** Дадзеныя прадстаўлены А.Т. Федаруком.